

Окружающие возбужденно кричали:

- Генерал вернулся! Наш генерал возвращается с победой!

Люди были счастливы. Было нетрудно услышать по приветственным крикам, что все искренне уважают Е Жаоцзюэ.

Генерал энергично спрыгнул с лошади. Толпа автоматически расступилась перед ним.

Мужчина быстро подошел к императору и опустился на одно колено:

- Я, Е Жаоцзюэ, выражаю почтение Вашему Величеству!

Цзюн Ухэн немедленно шагнул вперед и поднял генерала с колен. Он сказал:

- Генерал Е, обойдемся без церемоний. Позволь облегчить ношу, что ты на себя взвалил!

Е Жаоцзюэ поднялся и встал рядом с Цзюн Ухэном:

- Ваше Величество чрезмерно хвалит. Для меня честь - служить Чэнси! И я мог бы принять все горести и невзгоды с улыбкой!

Окружающие люди были все тронуты этими простыми и скромными словами и глубина их поклонения ему возросла еще больше .

- Мне очень приятно, что ты так мыслишь! Генерал Е, спасибо за твой тяжелый труд. Сегодня ты должен войти во дворец вместе со мной. Я приготовил приветственный банкет! - император посмотрел на Е Жаоцзюэ с удовлетворением.

Генерал Е слегка нахмурился и сказал:

- Отвечая Вашему Величеству, я не был дома в течение многих лет, и я очень скучаю по своей племяннице. Пожалуйста, позвольте мне сначала увидеть ее.

Цзюн Ухэн понял, что генерал очень привязан к Бай Аосюэ. Он, конечно, уже был в курсе предстоящего брака, поэтому император не стал его останавливать.

- В таком случае, генерал Е, ты можешь идти. Вы должны прийти на банкет сегодня вечером вместе с мисс Бай, - заботливо произнес Цзюн Ухэн.

- Благодарю Вас, Ваше Величество! На этот раз со мной прибыли послы Мобэя. Премьер-министр Бай, пожалуйста, организуйте для них размещение! - Е Жаоцзюэ слабо посмотрел на Бай Цивэя, который стоял позади императора.

Цзюн Ухэн едва не позабыл о посланниках Мобэя из-за возвращения генерала. Он торопливо сказал:

- О моя бедная память! Не волнуйтесь, генерал Е. Я распоряжусь, чтобы все устроили!

- Тогда прошу меня простить! - Е Жаоцзюэ, поклонившись, ушел.

Все видели, как он направился в сторону. Толпа расступилась перед ним, но никто не ушел. Их глаза внимательно следили за Генералом Е, непобедимым богом войны в династии Чэнси. Вот человек, которым все восхищались!

Бай Аосюэ стояла на углу и смотрела на приближающегося к ней мужчину. Она медленно сделала шаг назад, вместо того чтобы быть равнодушной и холодной, как раньше.

Мумиан, стоявшая рядом с ней, также обнаружила ненормальность госпожи. Она схватила ее за руку:

- Мисс, это ваш дядя!

Бай Аосюэ с удивлением посмотрела на Мумиан, но увидела, что она смотрит на нее твердо. Такой взгляд заставил ее успокоиться, прогнав озабоченность и беспокойство.

- Спасибо тебе, Мумиан! - Бай Аосюэ сжала ее руку.

Сделав глубокий вдох, Бай Аосюэ остановилась. В ее глазах было меньше тревоги и раздражительности. Подняв голову, она посмотрела на Е Жаоцзюэ, который подошел к ней энергичными шагами.

Только тогда все заметили прекрасное видение, до этого незаметно стоявшее на углу.

- Кто это? - люди озадаченно переглядывались и шептались.

Они рассматривали Бай Аосюэ пристально, с сомнением и завистью.

- Ты что дурак! Это племянница генерала Е! Она - Бай Аосюэ, первая дочь премьер-министра! - сказал кто-то, видимо, видевший ее раньше.

И все вдруг обнаружили, что первая дочь премьер-министра, оставаясь скромной, обладала непревзойденной красотой. И ее аура была сопоставима с аурой генерала Е.

Бай Аосюэ не волновали все эти взгляды и разговоры. В этот момент она была девушкой, которая встретила своего родственника. Ее счастье, обида и восхищение переплелись воедино.

- Какая добродетельная красивая молодая леди! Я определенно не ошибся в ней! - мужчина, стоявший на пороге ресторана, оценивающе посмотрел на Бай Аосюэ, а киноварная родинка между бровями выдавала его личность.

Этот человек был не кто иной, как восхваляемый повсеместно несравненный принц Наньюэ - Ци Лянге!

Верный Сусяо стоял рядом с ним. От удивления его глаза вспыхнули. В тот день в темном переулке, они не разглядели внешность Бай Аосюэ.

Однако сегодня они увидели ее при дневном свете. Стоя в толпе в красном платье, Бай Аосюэ была так ослепительна, что люди не могли отвести от нее взгляд.

Сусяо оставалось восхищаться наметанным на красоту глазом своего хозяина.

Глядя на свою племянницу, Е Жаоцзюэ почувствовал, что она отличается от себя прежней. Исчезло испуганное выражение в этих оленьих глазах, теперь оно сменилось упрямством и высокомерием. Она больше не была слабой и трусливой. Вместо этого она была такой холодной, что могла заморозить снег. Теперь она сияла словно звезда, манящая, но далекая и холодная.

Глядя на дядю, Бай Аосюэ не знала, что ему сказать.

Однако, приблизившись к ней, Е Жаоцзюэ медленно протянул руку и нежно погладил девушку по голове, как раньше. Это было теплое и ласковое движение.

- Аосюэ, твой дядя вернулся, - изначально холодное лицо генерала стало таким нежным, что глаза всех присутствующих расширились от удивления.

Однако, Бай Аосюэ от этой ласки чуть не расплакалась.

Она была человеком, никогда не знавшим, что такое семья. Она жила среди обмана и мошенничества с единственным стремлением выжить. Из-за такой жизни Бай Аосюэ не осмеливалась мечтать о привязанности кровных родственников, как в этой жизни, так и в предыдущей.

Однако, казалось бы, случайное движение Е Жаоцзюэ открыло ее сердце, которое она так долго охраняла.

Это были ее долгожданные семейные отношения, такие близкие и уязвимые. Он появился перед ней практически наяву. Она чувствовала его беспокойство, его широкую и сильную ладонь. Е Жаоцзюэ был ее убежищем.

Бай Аосюэ никогда не пролиwała слез. Будь это бродячая жизнь нищенки, убийство за еду или жестокие тренировки в лагере убийц, она никогда не плакала. Однако такой маленький теплый жест заставил ее прослезиться.

Бай Аосюэ еще не думала, что заплачет, так как она старалась сдержаться.

- Дядя....- девушка посмотрела вверх. Она хотела увидеть Е Жаоцзюэ, но слезы застилали ей глаза.

Генерал Е посмотрел на Бай Аосюэ, которая давилась от слез, как котенок, чувствуя только боль. Она была его единственным родственником в этом мире, а также самым любимым ребенком.

Когда он услышал ее подавленный крик, он только почувствовал, что в его сердце воткнулась игла.

- Аосюэ, я вернулся, и я больше не уйду. Я никому не позволю тебя запугивать! - тихо сказал Е Жаоцзюэ и нежно вытер ее слезы.

Когда Мумиан, стоявшая в стороне, увидела, что ее мисс плачет, она не могла поверить своим глазам и тоже начала всхлипывать.

Когда Бай Аосюэ проснулась после пруда, Мумиан только обнаружила, что она стала сильной, непреклонной, лживой и жестокой. Но ей стало так грустно за нее. Она почти забыла, что Бай Аосюэ тоже была ребенком, который нуждался в любви ее семьи.

Вдалеке, когда Цзюн Еян уже собирался уйти, он увидел слезы, падающие со щек Бай Аосюэ. Он вдруг остолбенел, а потом стиснул кулаки и отпустил. Его брови сошлись на переносице.

Эту ее сторону он никогда раньше не видел. Это была настоящая Бай Аосюэ, которую он хотел держать в своих объятиях и любить.

Девушка подняла руку и с силой вытерла слезы:

- Посмотрите на меня! Вы только сегодня вернулись. Я должна быть счастлива. Как я могу

плакать?!

Е Жаоцзюэ посмотрел на нее и вздохнул:

- Тебе не нужно притворяться взрослой перед своим дядей! Наша Аосюэ просто должна быть счастлива. Я возьму все на себя ради тебя!

Бай Аосюэ почувствовала, как в носу у нее снова захлюпало. Она сдержала слезы и сказала:

- Дядя, я выросла!

Е Жаоцзюэ открыто рассмеялся, услышав ее:

- Да, наша Аосюэ выросла, но она все равно расплакалась, увидев своего дядю!

- Дядя! - Бай Аосюэ слушала шутки Е Жаоцзюэ и делала вид, что сердится.

- Босс, это та самая маленькая племянница? Она неожиданно красива! Но, босс, разве мы не должны сначала пойти домой? Здесь много людей! - вмешался старый солдат с бакенбардами.

Бай Аосюэ подняла глаза и увидела, что они действительно стали центром внимания. Самое интересное, что некоторые эмоциональные люди даже плакали вместе с ними.

Она никогда не чувствовала себя так неловко, поэтому поспешно потянула генерала Е и сказала:

- Пойдем домой, дядя!

Е Жаоцзюэ был явно тронут, когда она сказала эти два слова «идем домой». Он всегда ждал, что его сестра скажет ему идти домой, но вместо своей сестры дождался лишь ее костей.

На самом деле он столько лет ждал, когда его племянница скажет ему «идем домой».

Теперь, у этого жесткого человека были слезы на глазах только из-за двух слов Бай Аосюэ.

- Конечно! Пойдем домой!! Пойдем домой сейчас, - сказал Е Жаоцзюэ и покачал головой.

Бай Аосюэ знала, что дядя любит ее как жемчужину на ладони. Она также знала, что такого рода семейные отношения были роскошью для многих людей. Теперь, заполучив их, она определенно будет их лелеять!

В это время Бай Аосюэ обнаружила, что Е Жаоцзюэ сопровождают его солдаты.

Они все были страстными молодыми людьми, которые защищали страну, но пустили слезу от волнения за генерала.

- Маленькая племянница! Ты не знаешь, что босс больше всего беспокоился о тебе, когда мы были в Мобэе. Босс каждый раз писал письмо, чтобы оформить свое наследство, прежде чем мы отправлялись на поле боя. Он боялся, что если бы он погиб, у тебя не осталось бы родственников в этом мире, - в глазах дяди с бакенбардами блеснули слезы.

Бай Аосюэ почувствовала, как самое мягкое место ее сердца кто-то сильно ущипнул. Эта боль была невыносимой.

- Босс часто упоминал о тебе. Он сказал, что ты разумная и милая. Каждый раз, когда он возвращался с поля боя, он говорил: «Я рад, что я жив, поэтому я смогу увидеть Аосюэ». Каждый раз, когда я слышал эти слова, мне становилось особенно грустно. Маленькая племянница, у тебя действительно хороший дядя! - медленно произнес все тот же солдат с бакенбардами.

Бай Аосюэ слушала эти слова, чувствуя, что в носу у нее особенно сыро, а глаза затуманены слезами. Ее тело не переставало трястись. Это был ее дядя, который беспокоился о ней больше всего на свете.

- Дядя... спасибо, что сказали мне это. Мой дядя - мой единственный родственник и моя самая любимая семья в этом мире! - Бай Аосюэ сказала с благодарностью.

Когда Е Жаоцзюэ увидел, что двое людей шепчутся, он понял, что говорит его солдат. Затем он слегка нахмурился:

- Синчжи, о чем ты говоришь! Пойди, приведи лошадей!

Дядя по имени Синчжи засмеялся и сказал:

- Я ничего не говорил! Зачем мне что-то говорить? Я только что сказал, что маленькая племянница такая красивая! - он быстро ушел.

Глядя на его спину, Бай Аосюэ улыбнулась.

- Хэй, пойдем домой! - Бай Аосюэ улыбнулась генералу Е, и эта улыбка пленила многих.

Как раз в тот момент, когда Е Жаоцзюэ хотел кивнуть, раздался тонкий и ясный голос.

- Е Жаоцзюэ! Ты хочешь оставить меня здесь??

<http://tl.rulate.ru/book/28072/631361>